

**Наталья Николаевна Горлушкина,**  
доцент, ст. науч. сотр., канд. техн. наук,  
доцент Университета ИТМО,  
почетный работник высшей школы РФ

## **ВСЕГДА ВПЕРЕДИ**

«Пол Европы прошагали, пол Земли,  
Этот день мы приближали, как могли».

*Харитонов В. День Победы*  
«Разведчики-артиллеристы <...> ползут к интересующему их объекту и наблюдают за ним почти в упор. Они идут с пехотой вочные поиски, проникают за передний край обороны противника и добывают нужные сведения для артиллерийских штабов».

*Лепехин А.Н. Герой Советского Союза Иван Яковлевич Кравченко и его соратники. (e-libra.ru)*

- Дед, так ты был разведчиком! И за «языком» ходил?
- Нет, дорогой, у меня были другие задачи...

*(Из разговора с внуком Ильей)*

Наш фронтовик, Горлушкин Николай Анатольевич, был одним из солдат-победителей. Только очень долгое время после войны он ничего не рассказывал о своем пребывании на ней. Но когда он начал встречаться с однополчанами, у него прорвались воспоминания. Постепенно он восстанавливал свой путь на фронте. И внуку повезло, он слушал рассказы деда.

Впервые всенародно День Победы отмечали в 1965 году. Наша семья не была исключением и праздновала этот день вместе со многими согражданами. Да и как не праздновать - ленинградская семья. Отец провёл на фронте два года. Мама, Горлушкина (Сазонова) Лидия Петровна, – труженица тыла, работала на номерном заводе: сначала, в буквальном смысле, на лестничной площадке, а после получения паспорта была допущена в отдел. Бабушка, Сазонова Елена Владимировна, и ее сестра, Серебренникова Елизавета Владимировна, (жила с нами) - блокадницы.

У каждого из них был свой вклад в победу, но в семье на праздновании 9 мая главным всегда был воин. Мама говорила, что у нее во время войны была крыша над головой, а отец был под пулями.

В те годы самой любимой в нашей семье была телепередача, которую вёл Сергей Сергеевич Смирнов, писатель-фронтовик, автор книги “Брестская крепость”. Именно ему принадлежит идея сделать 9 мая праздником и отмечать его как День Победы.

Когда на экране телевизора появлялся С. С. Смирнов, к телевизору подсаживалась вся наша семья. Вдохновлённый рассказами о подвигах нашего народа, папа стал мечтать встретиться с однополчанами.

Первый раз он поехал на встречу в 1974 году в Лодейное Поле. Потом были города Хмельницкий, Запорожье, Одесса. Папа очень мечтал побывать в Будапеште.

Много встреч проходило в нашем доме на канале Грибоедова. Эти встречи были очень теплыми и трогательными. Когда через 35 лет встретились два боевых товарища: мой отец и Башкирцев Семен Александрович, - это было для всех нас большим событием. Ждали. Было видно, как нервничает отец. Раздался звонок, дверь открыта, и на пороге стояли два смущающихся человека: С. А. Башкирцев и его жена. Объятия ветеранов были такими, что плакали все. За столом начались воспоминания.



*Фото 1 - Боевые друзья на встрече в Лодейном Поле 1984 год  
(Горлушкин Н.А., Полушин С.И. и Башкирцев С.А. с женами)*



*Фото 2 –  
Башкирцев С.А 1945 г.*

К нам в гости приезжали ветераны из разных городов тогда большой страны – СССР. На фронте были солдаты всех национальностей. Приезжали семьями. Из Ташкента - Юлдашев Садык, из Намангана – Кадыров Вали. Закадычными друзьями отца стали Константин Павлович Сандер (Выборг) и Семен Иванович Полушин (Ярославль). Дружили семьями. Сейчас из их полка остался всего один ветеран - Колесов Виталий Иванович. Ему уже 96 лет, живёт в Москве. Я продолжаю поддерживать с ним связь.



*Фото 3 - Запорожье сентябрь 1980 года (сидят слева направо Кадыров Вали –разведчик 213 полка, Ерохин Анатолий – шофер Ярова, Кладухина Ольга – жена капитана, Демеденко Иван – радист 213 полка, Бут Иван – шофер, стоят: Морозов Григорий, Сунгуров Александр, Ранаев Александр, Ранаева Надежда, Юлдашев Садык)*

На встречах у нас дома ветераны рассказывали разные случаи из фронтовой жизни. Некоторые из этих воспоминаний, зафиксированные в документах или сохранившиеся в моей памяти, составляют основное содержание моей публикации.

Мой отец не расписывался на Рейхстаге в Берлине, как мне, маленькой девочке, хотелось говорить о нем. Известие о победе 9 мая 1945 года он встретил в австрийском городе Граце. Было ему тогда всего 20 лет! За его плечами были два года боев. Он - старший сержант, командир отделения артиллерийской разведки 213-го пушечного артиллерийского полка, 17-ой пушечной артиллерийской Свирской ордена Богдана Хмельницкого бригады, 7-ой артиллерийской дивизии прорыва Резерва Главного Командования. Участник боевых действий по прорыву блокады Ленинграда на Свири (Свирско-Петрозаводская операция), освобождению Украины, Румынии, Венгрии, Австрии.



Фото 4 – Ст. сержант Горлушкин Н.Н. 1945 г. и его Красноармейская книжка.

Родился Коля в Ленинграде 23 декабря 1924 года. Его родители: Анна Ильинична и Анатолий Николаевич, - вместе прожили очень мало. Про своего отца он почти ничего не знал. Знал только то, что был он родом из Тулы и занимался изготовлением гармоний. Род Коля в районе Уткиной заводи, его воспитанием в основном занимался крестный, Владимир Александрович Романовцев, которого мой отец очень любил и чтил всю жизнь.



Фото 5 - Маленький Коля между крестным Владимиром Александровичем Романовцевым и матерью Анной Ильиничной, справа отчим Салищев Сергей Александрович (стоят Романовцев Н.В. и Кононова В.И.)

Детство как детство, юность... Война...

Папа рассказывал, что первый раз пороху понюхал, когда только окончил школу, в Ленинграде. «Несмышеные еще были. Тогда формировали отряды по тушению зажигалок, и я попал в один из них. Самолеты летят, мы радовались, «Ура!» кричали. Мы были уверены, что немцам к нам не попастъ, что мы защищены и в безопасности. Мы верили и нашу непобедимость. Это было первое крещение. Потом нас эвакуировали в Новосибирск, там я поступил в артиллерийское училище, откуда ушел сержантом добровольно на фронт».<sup>1</sup>

«В числе артиллерийских частей Резерва Главного Командования в Гороховецких лагерях в сентябре-октябре 1942 года формировался наш 213 артиллерийский полк. После формирования полк был направлен на Юго-Западный фронт под Сталинград.

19 ноября 1942 года считается днем рождения нашей 7 артиллерийской дивизии Резерва Главного Командования».<sup>2</sup>

*Из записки командира 7-ой артиллерийской дивизии генерала Павлова А.Ф.<sup>3</sup>*

«Дивизию создавал в боях, выполняя боевую задачу, и завоевывал право на существование нового артиллерийского соединения. К июню 1943 года, не выходя ни в какие резервы, а в условиях напряженного маневренного боя, боя и марша, присущего природе и назначению артиллерии Резерва Верховного Главного Командования, довел дивизию до 6-ти бригадного состава:

105 бригада большой мощности - 230 мм, Командир полковник Лупанов;  
25 бригада гаубичная - 122 мм, Командир полковник Белоусов;  
17 пушечная бригада - 152 мм, Командир полковник Романов;  
11 легкая артиллерийская бригада - 76 мм, Командир полковник Гражданкин;  
9 пушечная артиллерийская бригада - 152 и 122 мм, Командир полковник Тараканов;  
3 минометная бригада - 120 мм, Командир полковник Борисов.  
Всего в дивизии было 360 стволов».<sup>4</sup>

«17 пушечная артиллерийская бригада была сформирована 13 февраля 1943 года в г. Глубоком (Ворошиловградская область.) В бригаду вошли два пушечных артиллерийских полка, укомплектованных 152 мм орудиями, это наш 213 полк и полк 1092». <sup>2</sup>

213 артиллерийский полк в июне 1943 года под Изюмом получил пополнение. Полк пополнился третьим дивизионом, который прибыл из Гороховецких лагерей<sup>5</sup>.

Личный состав дивизиона был настроен по-боевому, как вспоминал Колесов В.И., но норма питания в Гороховецких лагерях и боевая подготовка отняли много сил, поэтому командир полка полковник Яров Александр Матвеевич<sup>6</sup> приказал дать прибывшим отдых и усиленное питание. Предоставленный отдых дал отличный результат, и дивизион был выведен на огневые позиции в районе города Изюм. В это пополнение входил и старший сержант Горлушкин Николай – командир отделения разведки 8 батареи».<sup>2</sup>

Он с улыбкой вспоминал, что первый запах «боевого» пороха пришлось понюхать в Изюме. Он и Семен Башкирцев шли по улицам города к месту наблюдательного пункта батареи. В это время над городом появилась «рама». Так называли немецкий самолет-разведчик. Они услышали свист и бросились на землю к столбу. В этот момент раздался разрыв бомбы. Донесся запах пороха, их засыпало мелкими камнями и землей. Через некоторое время встали, потирая лбы. Оказалось, что они ударились о столб.



Фото 6 - Командир полка  
полковник Яров А.М.

Рисунок 1 – Схема  
расположения боевых  
позиций →



За ночь надо было оборудовать наблюдательный пункт. Грунт был каменистым, работа шла не очень споро. К утру оборудовали землянку, а уже днем немцы проверили ее на прочность. И тогда они поняли, что в ней будет не очень «уютно» во время артобстрела. Зато в следующую ночь никого не пришлось убеждать, оборудовали такие укрытия, что никакие артобстрелы и бомбочки не страшны.<sup>1</sup>

В конце второй декады июля 1943 года, после артподготовки, началось наступление. Бои были тяжелыми и упорными. Немецкую пехоту хорошо поддерживала их авиация.

Для осуществления связи передовых частей и артиллерии, с целью корректировки артиллерийского огня, командир взвода управления 8-ой батареи, лейтенант Башкирцев С.А. был направлен с разведчиком Горлушкиным Н.А. и радистом в пехотное подразделение. Во второй половине дня они с разбитой радиостанцией вернулись на НП батареи. Рассказали, что попали под бомбажку у пасеки в районе пос. Долгень. После недлительного пребывания на НП и замены радиостанции, они снова отправились вперед на связь с пехотным подразделением. Через две недели группа вернулась в свое подразделение. Все это время у отца из-за контузии болела голова. Это была его первая контузия.

«Помнится и другой случай, – рассказывал он, - на Никопольском плацдарме вблизи Большой Белозерки в первых числах февраля наши части перешли в наступление.

Мне командиром дивизиона майором Глушенко было приказано обеспечить доставку бревен для перекрытия на новом НП дивизиона. Выполняя приказ командира, я с частью взвода управления погрузил бревна на прицеп трактора, и командир отделения тяги старший сержант Харламов повел трактор. Солдаты разместились кто где: кто на тракторе, кто на прицепе. К тому моменту, когда выехали на шоссе, стало уже темно, а надо было свернуть на проселочную дорогу, но, видимо, ее проскочили. Неожиданно для нас в воздух взвились осветительные ракеты слева и справа. И в это время произошел взрыв. Нас всех взрывной волной сбросило с трактора и прицепа. Трактор продолжал

движение по кривой, развернулся задом к противнику и заглох, по нему был открыт автоматный огонь. Осматриваясь и определяя, что случилось, я увидел в трех-четырех метрах от себя лейтенанта Башкирцева С.А. и поблизости остальных. Тракторист ст. сержант Харламов доложил, что у трактора сильно повреждена гусеница и ее заклинило. Немцы стреляли по красному стоп сигналу, горевшему на тракторе, я оборвал провода, лампочка погасла. Взрыв был очень сильный: я, лейтенант Башкирцев и многие другие были контужены. По нашим предположениям, мы проскочили наши передовые линии и подорвались на немецкой противотанковой мине. До рассвета мы выбрались с нейтральной полосы с сильной головной болью и болью в ушах, но надо было выполнить приказ. Днем все было подготовлено для того, чтобы с наступлением темноты вытащить неисправный трактор из-под носа у немцев. Приказ был выполнен сутками позже, бревна лежали на блиндаже нового НП. Но меня вызвали к командиру дивизиона. И комиссар нашего дивизиона обвинил меня в том, что я хотел убежать и сдаться немцам. За пистолет схватился. Но я ему сказал: «У тебя семь патронов, а у меня 71 в обойме»<sup>7</sup>. На том наша дуэль и закончилась, но лишних полгода он продержал меня в кандидатах в члены партии».<sup>1</sup>

Третья контузия, как вспоминал отец, была от своих же. Артиллерийская подготовка длилась около трех часов, разведчикам делать было нечего. И он решил пойти спать. Тяжело все время на ногах. Поэтому уже даже грохот вокруг не мешал. Проснулся, решил вылезти из рва, посмотреть, что там наверху. Стал вылезать, а в это время шла самоходная пушка, танк самоходный. Так он взял и выстрелил. Взрыв был достаточно сильный, и папу контузило. Танкисты извинялись перед ним, что не заметили. И в этот раз он из боя не ушел. Стояла задача: переправиться.

Больше всего воспоминаний у папы было о боях на Свири и за Будапешт. И я о Свирской операции знаю больше всего, потому дважды ездила с ним на встречи в Лодейное Поле и раз после его ухода из жизни. Представляете впечатления, когда тебе отец-фронтовик показывает место своего наблюдательного пункта! О встречах на лодейнопольской земле можно писать очень много, а организаторам этих встреч надо поклониться за сохранение памяти и воспитание молодежи.

*Из записки генерала Павлова А.Ф.:<sup>4</sup>*

«В июне 1944 г. решением ставки Верховного Главного командования дивизия, как отличившаяся в боях, высокоманевренная была из боя (с Днестра южнее г. Дубоссары) скрытно выведена, погружена и переброшена на Свирскую операцию в состав Карельского фронта.

<...> Тяжелейшим участком оставалась река Свирь шириной 350 метров и глубиной от 8 до 11 метров. На ней находился мощный гидроузел Свирь-3, с плотиной глубиной 18 метров и с запасом воды в 125 миллионов кубометров. Это ставило перед войсками дополнительные задачи.

<...> Нашим 7 и 32 армиям противостояло 76 тысяч солдат с 580 орудиями и 54 тысячи солдат с 380 орудиями – соответственно. Мы должны были рассечь эту группировку на части, действуя в оперативной глубине свыше 200 км и примерно за 40 дней разгромить их, выйдя к советско-финляндской границе.»<sup>8</sup>



Фото 7 - Техника не справлялась, а люди могли все



Фото 8 - Батарея командира Кладухина Ю.Н. ведет бой во время артподготовки в районе Лодейного Поля

«Главный удар по ним наносили: 7-ая отдельная гвардейская армия, 7-ой гвардейский десантный корпус, 7-ая авиабомбардировочная дивизия и наша 7-ая Запорожская артиллерийская дивизия прорыва Р.В.Г.К. Ходила такая байка, что Сталин специально собрал «семерки».

Артподготовка, сопровождаемая налетами на позиции врага бомбардировщиков ТУ-2, началась утром 21 июня (третья годовщина войны). В течение более трех с половиной часов каждую минуту на участке прорыва обороны противника разрывалось в среднем 2000 снарядов... Продолжительность артиллерийской подготовки была установлена 3 часа 32 минуты (самая длительная артиллерийская подготовка за весь период Великой Отечественной Войны)<sup>9</sup>.

«После перерыва артподготовки, для выявления оживших или неподавленных точек врага еще 75 минут нашего огня – выборочно. И дрогнула линия фронта, началась переправа наших войск через Свири.

К 24 июня Свири была форсирована на всем ее протяжении, и в тот же день Москва салютовала Карельскому фронту, за три дня боев освободившему свыше 200 населенных пунктов. Чем ближе к финляндской границе, тем упорнее становилось сопротивление финнов. Мосты разрушались, дороги заваливались лесом, минировался чуть ли не каждый квадратный метр оставляемой территории. От Лодейного Поля до Олонца наши саперы обнаружили и обезвредили 40 тыс. мин. На каждый километр фронта приходилось до 12 дотов и дзотов. Были освобождены Суоярви, Питкяранта. 7-ая особая гвардейская армия решительно пробивалась на Запад. Наша 7-ая артдивизия поддерживала своим огнем эту армию. До Финляндской границы оставалось 80 км, и необходимость нашей дивизии миновала. Враг отходил!

<...> Успешные действия артиллерии при форсировании реки Свири и прорыве обороны противника получили высокую оценку. В числе советских войск, отличившихся в этой операции, Верховный Главнокомандующий приказом от 2 июля 1944г. отметил 22 артиллерийские части и соединения, которым было присвоено наименование Свирских. Президиум Верховного Совета Союза ССР наградил орденом Красного Знамени 7-ю артиллерийскую дивизию прорыва (командир дивизии генерал-майор артиллерии А.Ф. Павлов)...»<sup>10</sup>

Из записки генерала Павлова А.Ф.<sup>4</sup>

«Как в самой операции по прорыву на реке Свири, так и последующем, за весь период нахождения на Карельском фронте дивизией управлял централизовано и успешно. Зго августа 1944 года находясь с дивизией северо-западнее Питкяранта в готовности для

артиллерийской подготовки атаки прорыва, получили приказ прибыть в состав 3-го Украинского фронта, для участия в прорыве, назначенному на 20 августа на реке Днестр.

Нужно было сняться с боевых порядков, пройти маршем 300 км, обогнав на марше 35 стрелковый корпус, погрузиться в 25 эшелонов и по диагонали пересечь территорию Советского Союза. Приказ Главного Командования выполнил. 9 августа 44 г. первый эшелон и оперативная группа выгрузились в назначенному районе. К 14 августа сосредоточил и развернул дивизию на фронте прорыва.

20 августа 1944 г. в 10:00 началась артподготовка, продолжавшаяся 1,5 часа (только!)<sup>11</sup>

После прорыва с боями в составе 3-го Украинского фронта, начали разгром Яссы-Кишиневской группировки немцев и их союзников.

Потеряв Украину, немцы с большей настойчивостью пытались удержать за собой Молдавию. В районе Яссы-Кишинев сосредоточена была сильная неприятельская группировка. Немцы стремились здесь закрыть доступ нашим частям на Балканы, создать сильную оборону, но безуспешно.

С 20 по 28 августа 1944 года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, в составе которых был и 213 артполк, окружили группировку противника и ликвидировали ее.

Приказом от 10 сентября 1944 г. № 10/8 отец был награжден медалью «За отвагу». В наградном листе было отмечено, что в течение 30 часов он бессменно вел под огнем противника наблюдение и разведывал важные цели.<sup>12</sup> Это было на Днестре.

Отец вспоминал, что в начале сентября 1944 г. полк прибыл по железной дороге на ст. Кырпа, благополучно выгрузился и хорошо укрылся в роще. В городе Карансебеш они фотографировались, помылись. Баня в полевых условиях – котелок горячей воды и зимой, и летом. Нательное белье окунают в котел с горячей водой, подержат там какое-то время, а потом прямо так сырое выдают обратно. А когда февральские морозы. Бодрость духа, куда уж тут без нее. И еще он рассказывал, что там они выспались на перинах и белоснежном постельном белье, впервые за долгие месяцы.

16 сентября венгерский самолет обстрелял штаб нашего полка. В результате обстрела погиб комиссар полка майор Аралин Д., 16 человек ранено, в том числе гвардии капитан Ведерников командир 2-го дивизиона».<sup>1</sup>

«В боевых действиях на территориях Венгрии и Югославии дивизия участвовала в составе 46 армии. 10 октября она вела бой за овладение г. Сегед и г. Хоргош... Враг наседал на боевые порядки наших артиллерийских орудий. Выкатив на руках гаубицы на прямую наводку, артиллеристы отбили атаку противника. Атака следовала за атакой. Благодаря стойкости и мужеству воинов враг не прошел.»<sup>13</sup>



Рисунок 2 - Благодарность за отличные боевые действия за г. Сегед

Чтобы взять город Сегед потребовалось много техники и людских сил. Бои были тяжелые и кровопролитные. Личный состав 213 артполка был награжден благодарностью Верховного Главнокомандующего тов. Сталина И.В. за взятие города Сегед. Благодарность тов. Сталина, как вспоминали ветераны, давалась не зря.

Домой он послал такую весточку.



Рисунок 3 – Открытка с фронта

«Противник непрерывно контратаковал. Полки нашей дивизии постоянно перебрасывались для отражения контратак. А тут еще осенняя распутица, холода, трудности подвоза боеприпасов и горючего. Войска 46 армии готовились к форсированию реки Дунай южнее Будапешта в направлении острова Чепель, деревни Эрчи. 1 декабря 1944 года получен боевой приказ».<sup>14</sup>

На встречах, перебивая друг друга, ветераны обсуждали взятие Будапешта. «Воспользовались темной ночью с 5 на 6 декабря 1944 г. в абсолютной тишине, на вспомогательных плавсредствах (лодки, плоты из разобранных домов в Ситчепифаму и Ситчепе), мы поплыли к вражескому берегу. Враг увидел нас тогда, когда мы уже «подошли» к берегу, и начал беспорядочный, бесприцельный огонь. Мы тоже стали стрелять из автоматов и мелких минометов. Переправлялись мы с пехотой. Из-за внезапности и неведения (темнота), противник в панике бежал, а мы, пользуясь случаем, высадились. Только к утру немец дал нам сильный организованный бой, но плацдарм был обеспечен.

На нем сосредоточены советские войска, огневые средства и другая техника. Мы сразу организовали наблюдательный пункт на церкви в городе Эрчи на берегу Дуная. Засекали цели, готовили исходные данные и радиорвали на наши огневые позиции.

В ту ночь (с 5 по 6 декабря) форсировали Дунай представители от каждого дивизиона нашего полка, так например командир 2-го дивизиона капитан Хорохорин с разведчиками Кадыровым Вали, Завидоновым Иваном, радистами Воропаевым Алексеем, Червяком Александром и топовычислителем Сунгуровым Александром на плоту переправились на другой берег. При переправе погиб лейтенант Яковлев. От 3-го дивизиона на другой берег вместе с пехотой переправились командир взвода управления 8 батареи лейтенант Башкирцев Семен с разведчиками Горлушкиным Николаем и Криворотовым Никитой, радистами Рудаковым П. и младшим сержантом Чепигой С.

Во время артобстрела Никита Олимпович Криворотов погиб, Рудаков получил ранение. Криворотова Н.О. похоронили вблизи населенного пункта Сеченьи (около Будапешта).

Противник неоднократно предпринимал яростные атаки, пытаясь сбросить нас в воды Дуная. Лейтенант Башкирцев С.А. несколько раз огнем наших пушек заставлял противника отойти на прежние позиции. Каждая попытка атаковать нас, дорого обходилась противнику, он терял живую силу и технику. Командир батареи капитан Кладухин Юрий Николаевич внимательно следил с КП батареи за своим боевым товарищем Башкирцевым С.А., который прекрасно корректировал огонь батареи дивизиона.»<sup>11</sup>

За проявленное геройство во время форсирования Дуная, обеспечение продвижения вперед пехотных подразделений, преследование противника, обеспечение разведывательных данных о боевой технике противника и уничтожение ее 7-ой бригадой многие получили правительственные награды. Начальнику разведки полка, капитану Кулешову Анатолию Афанасьевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Этим человеком отец всегда восхищался и рассказывал о нем в превосходной степени.

На конец декабря 1944 года противник готовил контрудар из района г. Секешфехервара с задачей отбросить войска 3-го Украинского фронта на восточный берег Дуная.

20 декабря войска нашего фронта, упредив на несколько дней противника, могучим ударом прорвали пресловутую линию (оборонную) «Маргариты», освободили много населенных пунктов, взяли крупные города: Секешфехервар, Бичке и др. Неприятель отступил. В результате дерзкого рейда подвижных частей нашего фронта на север к Дунаю, 26 го декабря плотным кольцом была окружена Будапештская группировка, а 13-ая танковая дивизия немцев северо-западнее Будапешта – полностью уничтожена.<sup>15</sup>

Отец больше всего делился воспоминаниями о боях за Будапешт. Он рассказывал, что 28 декабря вместе с 306-м пехотным полком (начальник штаба гвардии майор Сысоев) они вышли с боем на северо-западную окраину Буды. И там начались упорные уличные бои. Пушки выкатывали на прямую наводку.

«Много было страшного. Сейчас уже стирается потихоньку из памяти. Всплывают только отдельные эпизоды. Особенно тяжело, когда воюешь в городе. Обучиться этому невозможно. Опыт приходит со временем. В каждом месте свои правила. Но мы научились, потому что не один город брали. Помню, вошли мы в Будапешт. Причем заполнен он был как своими, так и противниками. В Будапеште есть венгры-мадьяры и венгры-унгары. Так вот одни за нас, русских, а другие - за немцев. И между ними шла очень сильная вражда. Мы оказались между ними, как между двух огней. Как раз в Будапеште погиб один из командиров бригады нашей дивизии. Там же в Будапеште был самый страшный момент. Мы форсировали Дунай, причем с западного берега.

Ночью переправились, заняли маленький кусочек. А потом нас неожиданно обнаружили и начали стаскивать. Это был страшный бой. У меня погибли радиист, разведчик и командир взвода. Остались только двое: разведчик и я нетронутый. Тут уж не знаешь, что помогает. Любовь ли близких, мольбы ли матери, или удача, везение. Снаряд разорвался прямо у нас над головой. Все, кто были рядом, погибли, а я чудом остался жив».<sup>1</sup>

Полк, т.е. весь личный состав, за освобождение г. Будапешта был награжден медалью «За взятие Будапешта».



*Рисунок 4 - Удостоверение на медаль  
«За взятие Будапешта»*

Благодаря его смелости и находчивости пулеметные гнезда были уничтожены, и батарея получила возможность развернуться и вести огонь, расчищая путь пехоте. 31 декабря 1944 г. немцы контратаковали наши части и, потеснив их, подошли вплотную к орудиям прямой наводки, угрожая их взять. Старший сержант Горлушкин, получив приказание прикрыть фланги обороны силами отделения разведки, успешно и с честью выполнил это задание и удержал рубеж до подхода подкрепления. Организованным ружейным и пулеметным огнем он отражал все контратаки немцев и лично убил двух немецких автоматчиков.<sup>16</sup>

«Находясь в городе Эйсенхюттл, последние огневые боевые позиции нашего полка, наши батареи не особенно активничали, т.к. немец молчал. Но с 8 на 9 мая сильно зашевелился, мы начали их долбить и по населенным пунктам, и по дорогам (места скопления войск). Ранним утром мы получили приказ: срочно в город Грац - второй после Вены – там 9 мая мы и встретились с американцами».<sup>11</sup>

Когда отца спрашивали, боялся ли он на войне, он спокойно отвечал: «Боялся. Все люди боятся, когда постоянно пули свистят. Но у тебя есть долг, который ты должен выполнить. Постепенно этот страх проходит, понимаешь, что отворачиваться от пули бесполезно, она попадет, если суждено. Страшно становится еще и от самих условий. Когда у тебя нет крыши над головой, весь день в окопе, под дождем, снегом, пулями. Все перемешивается.

Много мы прошли и повидали за эту войну. Было страшно, холодно, тяжело. Но это только сплотило нас. Мы стали друг другу как братья. Сейчас нас осталось немного из нашей дивизии. Но мы с радостью, кто может, видимся. Один мой боевой товарищ в Выборге живет, так вот он говорит: «Ты у меня - самый близкий человек».

А собранность и подтянутость помогают и сегодня. Я до сих пор, например, ничего не могу начать делать, пока утром кровать не застелил».<sup>1</sup>

Когда папа говорил эти слова, было ему 88 лет.

Отец с гордостью повторял, что боевой путь 213-го пушечного артиллерийского полка, это его боевой путь, с которым он прошел с момента пополнения под Изюмом до дня Победы. Сформированный в октябре 1942 года как самостоятельный полк Резерва Главного Командования, в первые дни битвы под Сталинградом вошел в состав 7-ой артиллерийской дивизии Прорыва Резерва Верховного Главнокомандования.

Полк прошел боевой путь в семь с половиной тысяч километров, от стен Сталинграда до Австрийских Альп. Он (в составе 7-ой артиллерийской дивизии прорыва) принимал участие в следующих военных операциях:

В боях за Будапешт отец получил орден Красной Звезды, которым очень гордился. В наградном листе было сказано (приказ от 15.01.1945): во время уличных боев на окраине Будапешта 30 декабря 1944 г. старший сержант Горлушкин, выполняя специальное задание от командира батареи, стоявшей на прямой наводке, пробрался к зданию, из которых 4 вражеских пулемета вели огонь по батарее, и выявил точное расположение пулеметов.



Рисунок 5 - Портрет Горлушкина Н.А.,  
художник Черных А.В., 2016 год

1. Серафимовическая операция  
(под Сталинградом) 19-30.11.1942 г.
2. Разгром 8-ой Итальянской армии  
16-30.12.1942 г.
3. Январско-февральское наступление 1943 г.
4. Освобождение Сев. Донбаса и выход  
на Днепр 02-25.09.1943 г.
5. Ликвидация Запорожского плацдарма  
09-14.10.1943 г.
6. Апостолово-Никопольская операция  
30.01.-10.02.1944 г.
7. Одесско-Днестровская операция  
27.03.-14.04.1944 г.
8. Свирская операция 16-22.06.1944 г.
9. Яссы-Кишиневская операция  
20-28.08.1944 г.
10. Дунайская операция 19.11-07.12.1944 г.
11. Будапештская операция  
12.12.1944 г. – 14.02.1945 г.
12. Освобождение Венгрии 04.04.1945 г.
13. Освобождение г. Граца, Австрия. Встреча  
с американцами. 9 мая 1945 г.

Верховное Главное Командование, учитывая гибкость, маневренность и мощь 7-ой артдивизии прорыва, направляло на самые тяжелые участки фронтов, где подвижные части нуждались в сильной огневой поддержке, прорыва обороны, и так с фронта на фронт: Юго-западный фронт (ноябрь 1942 г), 3-й Украинский (февраль 1943 г), 4-й Украинский (октябрь 1943 г), 3-й Украинский (февраль 1944 г), Карельский (июнь 1944 г), 3-й Украинский (август 1944 г), 2-й Украинский (сентябрь 1944 г), 3-й Украинский (декабрь 1944 г и до Победы 9 мая 1945 г).

В конце войны полк именовался:

213-й Пушечно-артиллерийский полк, 17-ой Свирской ордена Богдана Хмельницкого артиллерийской бригады, 7-ой Запорожской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова артиллерийской дивизии Прорыва резерва Верховного Главного Командования.<sup>4</sup>

В девяти из 13 указанных выше операциях отец принимал участие. Он остался жив и сумел всей своей жизнью доказать преданность Родине, как это не пафосно звучит. Он и в трудовой деятельности всегда был впереди. Проработал на одном предприятии, Ленинградском оптико-механическом объединении (ЛОМО), от сборщика-механика до заместителя начальника СКБ. Он был конструктором сложных систем наблюдения. Проектировал перископы и сам участвовал в их испытаниях на подводной лодке. Созданные им системы задолго до «умных» машин могли из космоса определить номер автомашины на земле. Его трудовые подвиги отмечены орденом «Знак Почета», он - Лауреат Государственной премии СССР, ветеран труда, заслуженный изобретатель СССР. Отец старался жить «за себя и за того парня», всегда идти вперед, жить достойно, полезно и счастливо. На ЛОМО он познакомился со своей будущей женой. В 1952 году они поженились, а 2002 году в кругу семьи и друзей отметили «золотую свадьбу». Рядом с ними были дочь Наталия, сын Евгений и внук Илья.

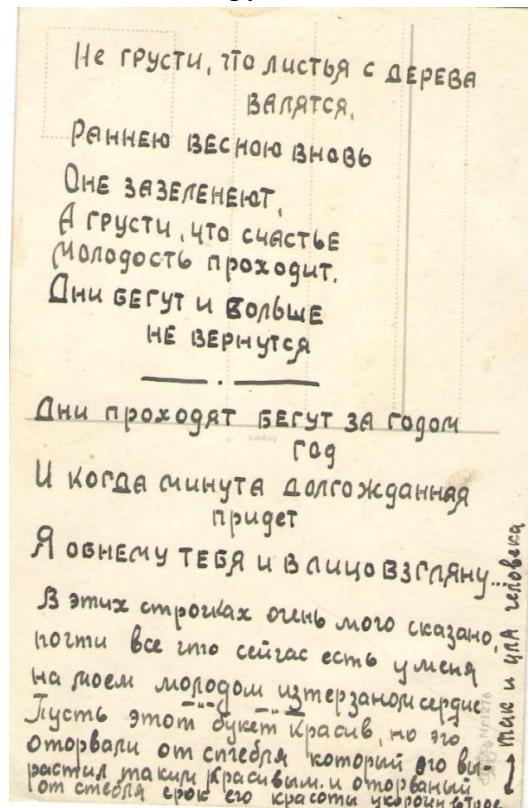


Рисунок 6 – Мама и папа и их свидетельство о браке, 1952 год

От своих родителей я унаследовала то, что двери дома должны быть открыты друзьям, а преподавательская деятельность предполагает работу с молодежью, поэтому у нас дома часто бывали мои студенты и выпускники. И очень быстро пapa находил с ними общий язык, становился для них родным человеком. Он очень трогательно относился к молодежи, старался помогать советом, своим примером. Наверное, не зря, когда в семье наших друзей в сентябре 2019 года родился мальчик, его назвали Николай. А так как его папу зовут Анатолий<sup>17</sup>, то в нашем окружении растёт маленький Николай Анатольевич, названный в честь моего отца. Пусть он носит другую фамилию, но это не важно, ведь он – гражданин России, страны, за которую самоотверженно воевал и трудился мой отец.



Рисунок 7 - Ветеран Горлыушкин Н.А. у Братской могилы в Лодейном Поле (фотограф Огнян Дянков) и его открытка с фронта



- <sup>1</sup> Долг, который ты обязан выполнить/ К. Сергеева //Дворцовый округ.- 2005.- №5. с. 4
- <sup>2</sup> Колесов В.И. Служил Советскому Союзу. Воспоминания//М.: АИРО-XXI. 2007 – 192 с. (С.61-62)
- <sup>3</sup> Генерал Павлов А.Ф. <https://verkh-isetskiy.ekatеринбург.рф/новости/92210/> (дата обращения 10.10.2019)
- <sup>4</sup> 7-я Запорожская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова артиллерийская дивизия прорыва РВГК. 1942–1945. Боевой путь в архивных документах/ Сост. П.Е.Власов// 1986.
- <sup>5</sup> Шах-Гусейнов О. Гороховецкие лагеря. Молодость отцов// <https://www.proza.ru/2009/10/06/40> /(дата обращения 22.09.2019)
- <sup>6</sup> <http://www.pobeda1945.su/frontovik/112322/> (дата обращения 08.10.2019)
- <sup>7</sup> Речь идёт о пистолете-пулемёте системы Шпагина (ППШ), принятом на вооружение Красной Армии в конце 1940 года и являвшимся основным автоматическим стрелковым оружием в течение всей Великой Отечественной войны. ППШ комплектовались барабанными магазинами ёмкостью 71 патрон.
- <sup>8</sup> Мерецков К.А. На службе народу// М.: Политиздат, -1968. (стр. 99–100)
- <sup>9</sup> Колесов В.И. Служил Советскому Союзу. Воспоминания//М.: АИРО-XXI. – 2007. – 192 с. (С.88-89)
- <sup>10</sup> Фролов М.И. Артиллеристы в боях за город Ленина// Л.: Лениздат.- 1978. С. 253–255:
- <sup>11</sup> <http://sungurov.ru/zamet.html>/(дата обращения 08.10.2019)
- <sup>12</sup> [https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek\\_nagrazhdenie34434708/](https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34434708/)(дата обращения 08.10.2019)
- <sup>13</sup> Шатохин А.Ф., Козенков П.В. От Сталинграда до Восточной Австрии// Хмельницкий.- 1994 –С.104
- <sup>14</sup> Колесов В.И. Служил Советскому Союзу. Воспоминания//М.: АИРО-XXI. - 2007 – 192 с
- <sup>15</sup> Шатохин А.Ф., Козенков П.В. От Сталинграда до Восточной Австрии// Хмельницкий. - 1994 –С.122–136
- <sup>16</sup> [https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek\\_nagrazhdenie40907987/](https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie40907987/)(дата обращения 08.10.2019)
- <sup>17</sup> Родители Николая Анатолий и Татьяна Шишкины